

МАРИЯ СУХОТИНА

За жизнь

ОЧЕНЬ КОРОТКИЙ МЕТР

Мария Сухотина

За жизнь. Очень короткий метр (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9063194

ISBN 978-5-4474-0502-1

Аннотация

Я люблю тебя, жизнь (и надеюсь, что это взаимно). Одно у нашей жизни не отнять: эту великолепную фактуру, которую она временами показывает и подкидывает. Некоторые вещи не придумать никакому воображению, и они прекрасны именно тем, что были. Что называется, ни прибавить, ни убавить, и пусть реальность говорит сама за себя.

Содержание

Хроники ползущей маршрутки	5
Нет в жизни справедливости	5
Из всех искусств для нас важнейшим...	7
Любовь народная	8
Занимательная планиметрия	10
Большому кораблю...	11
Ячейка общества	12
Сага о мужской дружбе	13
Сила слова	15
Настоящую нежность не спутаешь...	16
Бытовая живопись	17
Супружеский долг	17
Вопросы топонимики	19
Новости науки	21
Мадонна с младенцем, век XXI	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

За жизнь
Очень короткий метр
Мария Сухотина

© Мария Сухотина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Хроники ползущей маршрутки

Нет в жизни справедливости

Маршрутка. Утро. Пробка на мосту через МКАД. У водителя накануне случилась беда-печаль: его (причем не одного, а «с пацанами») отдуплили какие-то нехорошие супостаты. Поэтому он обзванивал еще не битых «пацанов», излагал скорбную историю, и собирал бригаду, чтоб отомстить за честь и достоинство.

От раза к разу повесть приобретала все более эпический масштаб. Главным образом менялось количество победивших противников – по возрастающей, ясное. Поскольку «раненый орел» и так не шибко следил за дорогой, мы (пассажиры) старались сдерживаться и не ржать, чтоб он не отвлекся еще сильнее. Так что маршрутка ползла в пробке, икая и хрюкая на весь мост.

Видимо, под конец «потерпевший» дозвонился до ближайшего кореша, с которым можно было поделиться эмоциями. И тут мы узнали, что сильнее всего у него пострадала не подбитая наружность, а ранимая душа и уязвленное чувство справедливости. Потому как с его точки зрения повод для разногласий, конечно, был, но недостаточно серьезный для физического насилия. А супостат взял да напал, причем

в грубой и неадекватной форме. Цитируя обиженную сторону: «Он мне первый пробил с ноги в табло, и это было НЕОБОСНОВАННО!».

После этой фразы маршрутка минут пять ехала, мыча как передвижной коровник...

Мораль басни: бьешь в табло (особенно с ноги) – обоснуй. А то человеку потом обидно.

Из всех искусств для нас важнейшим...

Маршрутка, вечер, час пик. Два парня гоповато-спортивного вида обсуждают классическое произведение американского кинематографа: «Крестного отца» с Марлоном Брандо. Никак не сойдутся во мнении, как же крестного отца-то зовут. Один считает, что зовут его Корлеон. Второй, с видом явного интеллектуального превосходства, поправляет «лоха необразованного» – не Корлеон, а Корлеоне. И развивает:

– Его зовут Дон. Это имя такое. А Корлеоне – фамилия.

– А отчество? – уточняет первый (я бьюсь головой о стенку маршрутки и, кажется, зарабатываю синяк).

– Отчество (озадаченно) ... отчество... ыыы... А отчества у него нету... – И вдруг радостно, с видом озарения: – он же мафиози!

И начинает подробно, в лицах, с явным восторгом изображать знаменитую сцену в день свадьбы, когда к Дону Батковичу Корлеоне приходят просители. Монолог Брандо «Бонасера, Бонасера...» излагает наизусть в переводе Гоблина. Я корчусь сзади и чуть не вываливаюсь из маршрутки...

Ну правда, вспомните эту рожу – какое ему отчество, нехристи-то мафиозной?

Любовь народная

Маршрутка Балашиха-Москва, на стенке в салоне, кстати, шедевр контекстной рекламы – желтая наклейка с орнаментом из шашек такси и слоганом: «Несколько минут страха – и ты дома!». Мужичок средних лет, социального слоя «уже почти люмпен, но еще держусь» с вытаращенными глазами рассказывает соседу основы христианской теологии в собственном понимании.

Сначала, как и положено, генетическая связь христианства с иудаизмом:

– Вот ты, ваще нах, знаешь, кто был Моисей? А? Моисей – он же еврей! А Адам и Ева кто, нах? И они тоже! Так что нет, нах, никакой разницы, что иудейская вера, что христианская!

Потом пошел рассказ об убийстве Авеля Каином (глаза выпучены так, будто он эту историю узнал буквально час назад, и все никак не отойдет):

– Прикинь, да, брата убил! Вот после него у нас вся земля кровийцей-то и залилась нах!

Далее апогей с апофеозом – в общем, полный апофигей. Докладчик перешел к Новому Завету и стал приводить доказательства бытия Божия, коих существует ... одно, но зато КАКОЕ!

– Вот был один мужик, нах, вообще классный, настоящий.

Он, там, это... «Мастера и Маргариту написал», там, «Шестую палату» еще... Так вот там написано: одна такая Зинка, она масло разлила, нах... и там трамвай мужику голову отрезал. А потом он очнулся в одном купе с самим Понтием Пилатом!

Вот мамой клянусь, не вру и все расслышала правильно. Именно Зинка, и именно в одном купе с Понтием Пилатом. Правда, кто из двоих там очнулся – мужик или трамвай – по строю фразы понять было трудно.

Спите спокойно, Михаил Афанасьевич... Тропа не зарастет!

Занимательная планиметрия

Маршрутка едет себе потихоньку. На очередной остановке в салон вваливается парнишка лет двадцати пяти и вопрошает водителя:

– До проспекта Тухачевского доеду?

Водитель (колоритный восточный человек с соответствующим акцентом):

– Параллэльно едем.

Парень (явно не спец в геометрии) уточняет:

– То есть пересекаем?

На что водитель, степенно и невозмутимо:

– Параллэльно в эвклидовом понимании!

Большому кораблю...

Едет бабушка с внучкой-первоклашкой. Повторяют вслух таблицу умножения. Бабушка гоняет девчонку по всяким во-семью шесть, девятью десять и пр. Наконец той надоедает и она говорит: бабуля, давай я тебе что-нибудь задам умножить.

Наивная бабуля соглашается. Девушка, не моргнув глазом, выдает что-то вроде «шестьсот тысяч двадцать пять умножить на сорок восемь миллионов». Бабушка хлопает глазами. Первоклашка делает хитрющую мордочку и радостно объясняет:

– Ну ты же большая, тебе и числа побольше!

Ячейка общества

Некая дама общается по телефону на всю маршрутку. Голос молодой. Текст с ее стороны примерно такой:

– Уй ты ж моя сладенькая... ты моя рыбонька... а кто это у нас маме позвонил? Ты маме позвонила, да? Умничка! ... – и т. д.

Вроде бы все очевидно: молодая мамочка, дома у нее маленький ребенок осваивает телефон. Непонятно, правда, почему остальные пассажиры должны делить радость и слушать сюсюканье, но в остальном картина ясна. Однако минут через пять диалог доходит до неожиданной развязки:

– Ути моя сладкая... дочечка, А ТЫ МАКЕТИК-ТО СВОЙ В ИНСТИТУТИКЕ НЕ ЗАБЫЛА?

Воистину, для наших родителей мы всегда....

Сага о мужской дружбе

Был, кажется, старый новый год. Один трезвый и очень вежливый мужик вез друга домой в маршрутке. Друг, судя по морде лица, в наступившем году еще в сознание не приходил. Картина маслом: их остановка. Трезвый попросил водителя остановить и стал будить свой груз:

– Юрася, вставай! Юрася, надо проснуться!

Как выяснилось, Юрася не был готов к марш-броску, и (не выходя из комы) послал друга по известному короткому адресу, содержащему пару алгебраических символов. Водитель, услышав смачный стук от падающей Юрасиной головы, слезно попросил не выбить ему окно в маршрутке. Вежливый трезвый мужик извинился, и пообещал, что не выбьют. После чего обратился к ближайшему крепкому парню из пассажиров, и все так же предельно вежливо попросил помочь сгрузить тело. Парень слегка офонарел, но вежливый-трезвый уверенно сказал:

– Вы, главное, ноги сгрузить помогите, а дальше я донесу! – в словах и тоне чувствовался немалый опыт.

Однако тут «тело» прониклось важностью момента и встало. Оказалось, кстати, очень немаленьким. И, лишь слегка придерживаемое сзади за куртку, выпало в правильном направлении – в дверь и в объятия товарища. Мы поехали дальше, а вежливый трезвый мужик сквозь снег и лед по-

нес домой своего во всех смыслах большого друга Юрасю...

Сила слова

В салон маршрутки-ПАЗика с трудом вскарабкалась бабуля с большими сумками. Едва она одолела ступеньки, как водитель рванул с места. Бабуля покатила в салон и по инерции свалилась на дедулю, который сидел около входа. Дедок оказался скандальный и стал бухтеть в том духе, что осторожней надо и что она его чуть не раздавила. Бедная бабка уже и встала, и извинилась, и дальше поплелась, а он все гундит и гундит. Но сзади сидели две бойкие тетушки предпенсионного возраста; они-то и взялись восстановить справедливость.

Одна шепнула другой (великолепным театральным шепотом, на весь салон):

– А вот если б ему молоденькая так на колени упала – небось радости бы было...

На что соседка еще громче:

– Да у него, небось, та радость уже кончилась давно!

В салоне заметно повысилось общее настроение. Дедуля до своей остановки больше вроде и не дышал лишний раз, чтоб не привлекать внимания.

Настоящую нежность не спутаешь...

Милостью случая мне открылась страшная тайна. Оказывается, когда водитель маршрутки обгоняет пробку по обочине, причем машина вся трясется, прыгает так, что пассажиры внутри левитируют над сиденьями, и временами встанет на два колеса – это не что бы вы там себе думали, а знак заботы и любви!

Чешем мы, значит, эдаким макарон по бодрым пятничным пробкам от Новогиреево вдоль Горьковки. Кузов стонет, задний мост еще не полетел только каким-то чудом. Я сижу, вцепившись в спинку кресла, вся мокрая как мышь, и седею со скоростью 5 волос в секунду. А шофер при этом душевно общается с бабенкой на переднем сиденье и обстоятельно поясняет с характерным акцентом:

– Я нэ дрова везу, да? Это вот фура мэбел везет, она постоять может. А у меня люди! Они же торопятя, им домой надо, да? Потом душно, бензин. Вдруг кому плохо станет? Быстро надо, правильно?

Маршрутка: почувствуй нашу любовь!

Бытовая живопись

Супружеский долг

Одного мужика без конца долбила жена: требовала, чтоб он обязательно что-то делал по хозяйству. То есть все время. То есть чтоб без дела не сидел ни единой секунды. Если видит, что он с чем-то там возится – оставляет в покое и вообще уважает. Как только сел посидеть на минуту – конец света, вынос мозга. Мужик должен быть при деле – и все, хоть ты сдохни.

И вот однажды друг семьи приехал к ним на дачу и застал там идиллическую картину. Сидит хозяин во дворе, а перед ним – а) полный таз болтов с гайками; б) сито; в) несколько стеклянных банок разной емкости. Хозяйство это все у него разложено на воздухе, в тенечке. За спиной, аккуратненько – баклага пивасика. В общем, хорошо сидит, душевно, только мается чем-то странным: откидывает болты с гайками на сито, тщательно разбирает, ищет соразмерные, накручивает гайку на болт, и откладывает готовые пары в банки с идентичными. Ну и в паузах прикладывается к пиву.

Когда жены не было в зоне слышимости, он другу-то и объяснил: поездка на дачу как обычно не задалась. Супруга требовала постоянной деятельности. Отдохнуть после рабо-

чей недели было невозможно. При этом никаких продуктивных занятий на участке тоже не было, ибо все давным-давно переделано под тем же неусыпным контролем... И тут мужик наткнулся в сарае на залежи болтов с гайками – и постигло его озарение. Он обустроился в самом прохладном месте, сел с комфортом, припрятал за спину пиво – и вперед, создавать иллюзию производительного труда. Супруга, видя занятость, сразу успокоилась и перестала клевать мозг: мужик-то при деле, причем явно серьезном, долгом, обстоятельном. Вон как сосредоточился весь, рук не покладает! В общем, и волки сыты, и овцы отдохнули на свежем воздухе.

В следующий заезд, говорят, он просеивал гвозди...

Вопросы топонимики

Дело было в каком-то восемьдесят мохнатом году. Группа советских физиков (в основном из Новосибирска) отправилась на конференцию в Варшаву. Ехали поездом, летом, в жару. Уже на территории братской Польши замученные мужики решили быстренько сгонять за пивом на ближайшей станции. Сказано-сделано: дождались остановки, вылезли втроем из вагона и пошли к заветной цели. Вот только «быстренько» не получилось – польский язык совсем чуть-чуть разумел только один из них. Пока нашли, где продают пиво, пока на пальцах объяснили продавцу, что им нужно, пока уломали его взять оплату рублями... поезд ушел. А они остались. Правда, с пивом.

Осознав масштаб катастрофы, ребята поняли, что ситуация складывается аховая. Паспорта вместе со всеми прочими вещами уехали на поезде. На перрон они, конечно, вышли в чем были – то есть в шортах и шлепанцах. Денег с собой – несколько рублей; все местные знакомые – в Варшаве, страна хоть и братская, но все равно за граница, по-польски они практически ни бельмеса, да и профессия такая... стратегическая, то есть чреватая. Однако надо было как-то выкручиваться, и наши непотопляемые парни вполне резонно решили для начала сориентироваться на местности и выяснить, где это их так угораздило. То есть пошли читать, что

написано на здании вокзала.

Едва надпись оказалась в поле зрения, тот из ребят, который слегка кумекал по-польски, вдруг сложился пополам и заржал как конь, потом загоготал, потом и вовсе перешел на хрюканье, перемежаемое неприличными бабьими всхлипами. Когда двое друзей кое-как его разогнули, откачали, и добились членораздельного отклика, он прорыдал, что по правилам польского языка название места произносится так: ЖОПЕНЬ...

Новости науки

Дело было несколько лет назад, когда еще примерялись запускать адронный коллайдер, и про него все время говорили «в телевизоре».

Маленький шахтерский городок на бывших казачьих землях (сказать, что захолустный – это слегка польстить). Почта, клетушка в нижнем этаже двухэтажного дома. Очередь. В ней – две типичные южные мадамы, крупногабаритные, громкие (наверняка в платьях с подсолнухами). Обсуждают погоду, жизнь, и урожай на фазендах. Одна из них сильно недовольна: лето засушливое, да и весна «была поганая» (*поганая*, конечно, с южнорусско-малороссийским фрикативным «г»). На что вторая, флегматично, философски, и с полным прятием ситуации:

– Тю! та а шо ж ты хотела? Этот же, как его, коллайдер построили! Скоро вообще отовсюду динозавры попрут...

«Вот так и рождаются нездоровые сенсации...»

Мадонна с младенцем, век XXI

Поезд «Москва – Адлер», купейный вагон. Два семейства, в каждом по двое детей. В первом случае девочке пять лет, мальчику скоро три. Во втором – младшей девочке около двух, а старшей уже восемь. И вот эта восьмилетняя девочка – нечто потрясающее. Очень серьезная, ответственная «маленькая мама». Младшая висит на ней как обезьянка, а она ей абсолютно по-взрослому что-то все время показывает, рассказывает, объясняет, учит говорить. В семье их соседей младший ребенок капризничает, сестре с ним скучно, она злится, что он ей ломает игрушки – в общем, там суровая проза жизни.

Все четверо детей болтаются в коридоре вагона, и пятилетняя обиженная на брата девица пристает с разговорами к восьмилетней «мадонне». Той не очень интересно, но она вежливо терпит и поддерживает контакт, не спуская с рук сестренку. Пятилетка спрашивает, не надоело ли ей возиться с мелкой. «Мадонна» отвечает – нет, не надоело, я же ее люблю. Пятилетка хмыкает, и жалуется на брата – шкодит, ноет, портит, ломает. Одним словом, достал, и непонятно, за что его любить. И тут «мадонна» (восемь лет ребенку!) совершенно серьезно, обдуманно и веско ей замечает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.